

Демчук Д.А., Лаан Н.В., Юрин Д.А.
Demchuk D.A., Laan N.V., Yurin D.A.

курсанты

cadets

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний

Federal State Educational Institution of Higher Education

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service

Новокузнецк, Россия

Novokuznetsk, Russia

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ
ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЛЕСАХ В СУБЪЕКТАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF FIRE
SAFETY RULES IN FORESTS IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

Аннотация: В настоящей статье исследуется правовая охрана лесов от нарушений правил пожарной безопасности. Выделяется проблема привлечения к административной ответственности за нарушение правил пожарной безопасности в лесах РФ, а так же даны соответствующие пути решения данным правовым пробелам.

Abstract: This article examines the legal protection of forests from violations of fire safety rules. The problem of bringing to administrative responsibility for violation of fire safety rules in the forests of the Russian Federation is highlighted, as well as appropriate solutions to these legal gaps are given.

Ключевые слова: лес, лесное законодательство, пожары, лесные пожары, защита окружающей среды, экологическое право, правовая охрана, административная ответственность, субъект РФ, регион.

Key words: forest, forest legislation, fires, forest fires, environmental protection, environmental law, legal protection, administrative responsibility, subject of the Russian Federation, region.

Лесной фонд Российской Федерации имеет наиболее важное значение в юридической охране поскольку является ценным природным ресурсом. Лесное хозяйство является одной из ведущих отраслей экономики. Леса играют важную экономическую составляющую государства и без них невозможна многая деятельность людей. Тем самым обусловлена важность ликвидации, предотвращения и борьбы с лесными пожарами, а также исключения их последствий.

По состоянию на 1 января 2021 г., согласно статистическим данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), лесные насаждения занимают территорию в размере 1 187 589,4 тыс. га. Лесистость территории Российской Федерации составляет 46,4 %, Сибирский федеральный округ – 51,4 % [1]. С каждым годом данная площадь убавляется. Так, в 2019 году данный показатель составлял 1 187 605.3 тыс. га, а в 2018 году - 1 187 658.2 тыс. га [2]. Стремительное уменьшение площади лесов обуславливает актуальность исследования административной ответственности за пожары в лесах.

Наибольший урон лесным насаждениям применяется непосредственно через лесные пожары, которые могут иметь «рукотворный характер»[3, с. 61]. Так, в 2020 году зарегистрировано 439 100 пожаров (на 6,9% меньше, чем в прошлом году). Также площадь поражения огнем составила 1,76 млн га, однако это на 20% меньше аналогичного периода прошлого года. Средняя площадь

одного пожара в 2020 году была меньше прошлогоднего показателя с 211 га до 152 га. В 22 регионах пожар в лесу ликвидирован в первые сутки [4].

Согласно статистике Рослесхоза за январь-декабрь 2021 года, лесные пожары в структуре гибели лесных насаждений занимают первое место – 61,8%, 89821,1 га лесных насаждений уничтожено лесными пожарами (см. рисунок 1). Кроме того, на территории субъектов РФ, совершено 13013 лесных пожаров [5].

Рисунок.1. Структура порчи лесных насаждений.

Административная ответственность за нарушение правил пожарной безопасности в лесах устанавливается ст. 8.32 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Данные правила устанавливаются Лесным кодексом РФ (далее – ЛК РФ) в статье 53, а также постановлением Правительства РФ от 7 октября 2020 г. № 1614 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах».

Некоторые ученые-юристы ошибочно трактуют административную ответственность за лесные пожары статьей 24.1 КоАП РФ [6, с. 84]. В части

первой данной статьи прямо сказано, что за исключение ст. 8.32 КоАП РФ. По нашему мнению, данная правовая ошибка может случаться и на практике.

Принятие последнего указанного нами документа оказывает сильное влияние на правовую составляющую охраны лесов от пожаров, поскольку ЛК РФ не раскрывает достаточно данные правила. Настоящие правила действуют с 1 января 2021 года и продолжают свое действие до 1 января 2027 года.

С недавних пор ведение лесного хозяйства было передано субъектам Российской Федерации, что призвано повышать природно-ресурсный потенциал регионов [7, с. 113]. Данное нововведение актуально для каждого региона, поскольку в каждом субъекте РФ присутствует лесной фонд.

Говоря о административной охране субъектов РФ, следует обратить внимание на административное законодательство отдельных регионов. Так, в Кемеровской области установлен Закон об административных правонарушениях от 16 июня 2006 №89-ОЗ. Данный закон закрепляет в статье 6-4 с 7 октября 2020 года ответственность за нарушение дополнительных требований пожарной безопасности в период введения особого противопожарного режима.

Мы считаем, что установление административной ответственности за нарушение правил пожарной безопасности в лесах только на период действия особых противопожарных режимов не является эффективным средством борьбы с пожарами. Сибирские регионы наиболее подвержены пожарам в связи с большим количеством лесов. Так, необходимо в законах субъектов закреплять административную ответственность на постоянной основе, а не в период действия административно-правового режима.

Красноярский край имеет наибольшую площадь лесов среди регионов Сибирского федерального округа - 163 958,2 тыс. га [2]. При такой густозаселенностью лесами и постоянными огромными лесными пожарами, Закон Красноярского края от 2 октября 2008 г. № 7-2161 «Об

административных правонарушениях» не имеет норм об административной ответственности в сфере пожарной безопасности лесов.

Иркутская область, как регион также густонаселенный лесами и большой пожарной активностью в лесах, в своем субъектном законодательстве не имеет никаких норм касательно лесных пожаров. Законодательство Иркутской области имеет лишь Закон от 12 ноября 2007 г. № 107-ОЗ «Об административной ответственности за отдельные правонарушения в сфере охраны общественного порядка в Иркутской области» в котором прописаны лишь некоторые административные правонарушения в части общественного порядка.

Однако, все-таки стоит отметить положительную тенденцию в ликвидации пожаров. В Иркутской области площадь пожаров уменьшилась на 83% («лучший» показатель за 6 лет). Красноярский край также улучшил статистику, уменьшив площадь лесных пожаров в 5 раз на 1 970 тыс. га, или на 682 пожара меньше (-33%). Связано это с тем, что данные регионы очень часто страдали от последствий нарушения пожарной безопасности и активно развили систему предупредительных мер [4].

Исследовав проблемы правовой охраны лесов в субъектах РФ, выделим следующее:

1) слишком неэффективный уровень наблюдения за нарушениями в области пожарной безопасности;

2) необходимость привлечения дополнительных ресурсов осуществляющих тушение активных пожаров;

Так, например, Ю. Г. Шпаковский, выделяем следующие тому причины:

- расторжение договоров аренды;
- старение спец. техники;
- «оптимизация» специализированных учреждений;
- уменьшение нормативов;

- увольнение 70% сотрудников пожарного надзора в связи с сокращением финансирования [8, с. 50].

Решением данной проблемы мы видим поощрения и выплаты пожарным дружинам, образуемым в сельских поселениях. Сельские поселения - это наиболее близлежащие населенные пункты к лесным зонам, законодательством разрешено создание пожарных дружин, однако они не создаются по причине отсутствия финансирования.

3) несвоевременное введение режима чрезвычайной ситуации;

Примером служит Красноярский край в 2018 г., когда вся страна требовала введение данного режима, однако он не вводился. Проблема в том, что МЧС России привлекается только после введения режима чрезвычайных ситуаций, до его введения они не имеют права действовать.

Существующий механизм противоборства с пожарами входит в противоречие с механизмом ликвидации и предупреждения чрезвычайных ситуаций. Тем самым, мы считаем, что весь механизм по борьбе с пожарами в лесах должен координироваться органами Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – РСЧС), а деятельность федерального штаба координации тушения пожаров должна быть подведомственна Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности [9, с. 83].

4) увеличение крупных пожаров и тех, что возникли по вине граждан;

5) сокращение объемов субвенций для субъектов РФ в области лесохозяйства.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, следует отметить положительную тенденцию совершенствования правовой охраны лесных пожаров, однако она происходит только после трагически больших объемов чрезвычайных ситуаций.

Во-вторых, мы считаем, что каждый регион помимо изложенных предупредительных мер и общих санкций, закреплённых в ст. 8.32 КоАП РФ должен иметь норму об административной ответственности за нарушение правил пожарной безопасности учитывающий особенности и специфику данного региона вне зависимости от действия того или иного административно-правового режима для повышения большей эффективности мер пожарной безопасности.

В-третьих, введение выплат и субсидий пожарным дружинам, особенно на территории деревень, близлежащих к лесам.

В-четвертых, передача координации механизм по борьбе с пожарами в лесах РСЧС, так как, эффективность лесоохраны силами регионов Российской Федерации возможна только при раннем обнаружении зарождения пожаров и оперативной реакции на вызовы, особенно из труднодоступных мест.

Список использованной литературы:

1. Лесистость территории (%) по состоянию на 01.07.2021 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosleshoz.gov.ru/opendata/7705598840-ForestCover> (дата обращения: 07.01.2022).

2. Площадь земель, на которых расположены леса [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/38196> (дата обращения: 07.01.2022).

3. Площадь лесных пожаров в РФ снизилась на 1 млн га по сравнению с 2019 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/740464> (дата обращения: 07.01.2022).

4. Сведения о гибели лесных насаждений (за январь-декабрь 2021 года) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosleshoz.gov.ru/opendata/7705598840-RegisterPlants> (дата обращения: 07.01.2022).

5. Степанова В.С., Любская О.Г., Якутина Н.В. Лесные пожары в РФ сегодня / В.С. Степанова, О.Г. Любская, Н.В. Якутина // Colloquium-journal. - 2018. – №. 5-5. – С. 83-85.
6. Устинова Е.А., Кикоть К.Л. Охрана и рациональное использование лесных земель / Е.А. Устинова, К.Л. Кикоть // Кадастр недвижимости и мониторинг природных ресурсов. – 2021. – С. 112-115.
7. Шпаковский, Ю. Г. Современные проблемы правового регулирования охраны лесов от пожаров / Ю. Г. Шпаковский // Lex russica (Русский закон). – 2018. – № 1(134). – С. 43-56. – DOI 10.17803/1729-5920.2018.134.1.043-056.
8. Упоров, А. Г. К вопросу об административно-правовом режиме в исправительном учреждении / А. Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3(28). – С. 80-88.
9. Упоров, А. Г. О проблеме понятия «чрезвычайная ситуация» / А. Г. Упоров // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2010. – № 2. – С. 60-62.